

DOI: 10.54631/VS.2023.72-462753

ОСНОВАТЕЛЬ ДИНАСТИИ НГУЕН АНЬ И ЕПИСКОП АДРАНСКИЙ ПИНЬО ДЕ БЕЭН: ВСТРЕЧА ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О. В. Новакова¹

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых моментов в истории Вьетнама конца XVIII – начала XIX в., когда решалась судьба династии Нгуен и созданной ею империи Дайнам. Исследуется также спорный до настоящего времени вопрос о роли католического епископа Адранского и помощи французских офицеров Нгуен Аню.

Ключевые слова: Вьетнам, правитель Нгуен Ань, французские офицеры, борьба против Тэйшонов

Для цитирования: Новакова О.В. Основатель династии Нгуен Ань и епископ Адранский Пиньо де Беэн: встреча двух цивилизаций // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2 S. С. 20–31.

FOUNDER OF THE DYNASTY NGUYEN ANH AND BISHOP OF ADRA PIÑO DE BEEN: THE MEETING OF TWO CIVILIZATIONS

O.V. Novakova²

Abstract. The article deals with one of the key moments in the history of Vietnam at the end of the 18th – beginning 19th centuries, when the fate of the Nguyen dynasty and the “Great South” empire it created was being decided. The question of the role of the Catholic Bishop of Adran and the help of French officers Nguyen Anh, which has been controversial to date, is also being investigated.

Keywords: Vietnam, prince Nguyen Anh, French officers, struggle against the Tayshons

For citation: Novakova O.V.(2023) Founder of the dynasty Nguyen Anh and Bishop of Adran Piño de Been: The meeting of two civilizations. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (2 S): 20–31.

Португальский период. Бангкокский договор

Крупнейшее народное движение Вьетнама второй половины XVIII в. – восстание Тэйшонов (1771–1802) длилось свыше четверти века. На последнем этапе – 1792–1802 гг. – на территории Вьетнама развернулась ожесточённая борьба за власть между правителями Тэйшонов и представителем дома Нгуенов – принцем Нгуен Фук Анем [Огнетов 1960: 95–97].

В 1783 г. Нгуен Ань, потерпев очередное сокрушительное поражение от Тэйшонов и находясь в безвыходном положении, решает обратиться за помощью к европейцам, военный флот которых в морях Дальневосточного региона был непобедим со времени их первого появления в XVI в., т. е. с начала периода Новой истории.

Нгуен Аню военная помощь европейцев требовалась немедленно, но к Франции в то время он не обращался, хотя она и проявляла наибольший интерес к событиям,

¹ Новакова Оксана Владимировна, к. и. н., доцент, ИСАА МГУ. ORCID:0000-0002-2548-5601, E-mail: Oksana-Novakova@mail.ru

² Novakova Oksana V., Ph.D. (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID:0000-0002-2548-5601, E-mail: Oksana-Novakova@mail.ru

происходившим во Вьетнаме. Объективным препятствием к осуществлению Францией своих проектов колониальной экспансии в одну из стран Индокитайского полуострова – Вьетнам, сохранявшего, как и прежде, свою важную роль торговых ворот в Китай, служил общий кризис французской монархии. Несмотря на все просьбы католических миссионеров, до 1789 г. Франция по известным причинам не могла вмешиваться в ход событий, развернувшихся в этой стране. А после революции 1789 г., как и другие великие державы (Англия, в первую очередь), была надолго втянута в европейские войны [Берзин 1966: 156]. Это объясняет постоянную двойственность французской политики по отношению к Вьетнаму во время Тэйшонского восстания. Но за ходом событий в Кохинхине внимательно следил епископ Адранский Жорж Пиньо де Беэн (1741–1799), возглавлявший миссию Кохинхины и известный вьетнамцам под именем Бадалок. Он согласился быть посредником в деле обращения за помощью к европейской католической державе, чьё присутствие в странах Дальнего Востока всё ещё составляло существенный фактор общеевропейской политики, – Португалии. Между Лиссабоном, Гоа и Макао завязалась оживлённая переписка по поводу вьетнамских событий. Включившись в сложные переговоры с европейскими странами, в которых присутствовал ощутимый элемент интриги, Нгуен Ань оказывался перед трудным выбором. В конце концов, после долгих колебаний он решает заключить договор с португальцами, и **5 декабря 1786 г. в г. Бангкоке** в присутствии Антонио Висенте Роза (с португальской стороны) ставит большую печать династии Нгуенов на проекте договора с Португалией. Протокол договора был написан на португальском (22 статьи) и китайском (17 статей) языках. На каждой странице обеих версий договора стояла красная печать династии Нгуенов [Manguin 1984: 61]. Следующий этап переговорного процесса предполагал ратификацию договора в португальском Гоа.

Анализ статей Бангкокского договора 1786 г., в котором, в том числе, имелся пункт о постройке португальцами верфи для будущего вьетнамского флота, показывает, что Нгуен Ань, несмотря на свой молодой возраст (ему было тогда всего 24 года) и долгое изгнание, трезво оценивал военные и экономические возможности своей страны в тот период и, вынужденный прибегнуть к иностранной военной помощи, вёл переговоры с западными державами как равный с равными.

Его главная уступка – согласие на строительство португальской крепости в Вунгтау, которая должна была иметь статус экстерриториальности, то есть речь шла об уступке Португалии части вьетнамской территории. Поэтому Бангкокский договор сразу же приобретал не только торговый, но и политический характер. В Вунгтау предполагалась учредить должность военного губернатора. Если восстание Тэйшонов при помощи Португалии будет подавлено, то португальцам должны были быть предоставлены должности при Дворе. Что же касается христианства, то «если какие-либо вьетнамцы захотят следовать этой религии, им это не будет запрещено» [Le Thanh Khoi 1955: 35].

Таким образом, характер Бангкокского договора следует определить как неравноправный для вьетнамской стороны. Кроме того, Нгуен Ань обязался не заключать подобных соглашений ни с одной другой европейской державой.

Но Бангкокскому договору не суждено было реализоваться, так как Нгуен Ань в своём письме губернатору Гоа от 31 января 1789 г. первый разорвал соглашение с Португалией, заключённое в Бангкоке в декабре 1786 г. [Taboulet 1955–1956: 186]. Он мотивировал это задержкой требуемой военной помощи из Гоа, а также изменением ситуации в Зядини: Нгуен Ань вновь находился в Сайгоне, в своих владениях. Тем не менее он оставлял отношения открытыми, не разрывая их резко. В определённой мере делался намек на то, что при поставках оружия Португалией некоторые статьи Бангкокского соглашения 1786 г. могут остаться в силе.

Отношения с Францией. Версальский договор

К 1777 г. Тэйшоны уничтожили практически всех членов дома Нгуенов. В живых остался только Нгуен Фьюк Ань. Скрываясь от Тэйшонов на островах [Maybon 1919: 81] и находясь в безвыходном положении, Нгуен Ань согласился на предложение епископа Адранского Пиньо де Безна заключить договор между Вьетнамом и Францией об оказании ему военной помощи. После длительного путешествия епископа Адранского вместе с малолетним наследником престола, сыном Нгуен Аня 6-летним принцем Канем Пиньо де Безн прибыл в Париж и в мае 1787 г. был принят королем Франции Людовиком XVI для ведения переговоров о военной помощи Нгуен Аню. 28 ноября 1787 г. в Версале в торжественной обстановке был подписан **Договор о наступательном и оборонительном союзе** между Нгуен Анем и Людовиком XVI [Taboulet 1955–1956: 186].

Наиболее важными статьями Версальского договора с точки зрения ущемления суверенитета Вьетнама были следующие. «Его Христианнейшее Величество» обязуется для утверждения власти Нгуен Аня «немедленно послать к берегам Кохинхины за свой счет 4 фрегата с отрядом войск, состоящим из 1200 пехотинцев, 200 артиллеристов и 250 солдат-кафров. Эти войска будут снабжены соответствующим вооружением, в частности, полевой артиллерией» (ст. 2) [Там же]. В обмен на эту помощь «король Кохинхины, учитывая важность услуг, которые Его Христианнейшее Величество намерен ему оказать, уступает Ему и французской короне навечно с правом собственности и суверенитета остров, являющийся главным портом Кохинхины, называемый Хойнан, а европейцами Турон»³ (ст. 3) [Там же]. По договору Франции отходил в полную собственность также остров Полу-Кондор. Кроме того, «французы имеют право основывать на материке любые поселения, которые они сочтут нужными создать» [Там же].

В отдельной статье, составленной епископом Адранским и французским министром иностранных дел графом де Монмореном, специально оговаривалось, что «эти поселения будут являться собственностью Его Христианнейшего Величества и что правосудие и все административные действия в них будут осуществляться от его имени» [Там же: 188].

Это означало, что возможные французские поселения, согласно этой специальной статье, получали не только статус экстерриториальности, но становились неотъемлемой собственностью Франции.

Рассмотренные выше проекты французского и португальского договоров относительно Вьетнама в период с 1778 по 1785 г. очень похожи. Главное отличие Бангкокского договора (1786 г.) от Версальского (1787 г.) заключается в очень большой степени детализации статей первого соглашения по сравнению со вторым. Это было прямым следствием хорошего и давнего знания и реалистической оценки португальскими властями Макао положения в Кохинхине, её специфики. Так, португальцы предпочитали район Сайгона и Вунгтау в качестве своей военной базы во Вьетнаме, в отличие от Дананга, выбранного французами, к концу XVIII в. утратившего свое прежнее положение процветающего порта в результате ожесточённых боевых действий против Тэйшонов, которые велись в этой местности, и никогда уже не достигшего своего прежнего расцвета. Но оба эти договора совпадали в одном пункте: ни тот, ни другой не стали полноценными договорами в юридическом смысле этого слова. В случае Бангкокского договора – его отказался подписать губернатор Гоа. В случае же с Версальским договором – Нгуен Ань никогда не скрепит его своей династической печатью. Главное же заключалось в том, что оба эти текста никогда не были применены на практике, они остались только на бумаге.

³ Турон — современный Дананг.

Французы при дворе Нгуен Аня

Епископ Адранский был полон желания приступить к выполнению основных статей Версальского договора, но прежде чем он успел доплыть до Пондишери, позиция французского Двора к его проекту изменилась. Верх одержала группировка, считавшая, что в обстановке нараставшего политического кризиса Франции не до далеких заморских экспедиций. Разрыв с Голландией, находившейся с 1785 г. в союзе с Францией, означал к тому же утрату сколько-нибудь надёжных коммуникаций с Индокитаем в обход английских крепостей. В этих условиях французскому генерал-губернатору в Пондишери Конвею 4 октября 1788 г. была послана секретная инструкция, предписывавшая окончательно отказаться от реализации договора [Там же: 194].

Прибыв в Индию, епископ смог при помощи своих влиятельных сторонников – богатых купцов Пондишери (они считали, что в любом случае смогут извлечь выгоду на военных поставках сайгонскому правителю, поскольку Нгуен Ань приказал с 1789 г. ежегодно выделять 100 тыс. фунтов сахара для обмена на французское оружие [Maybon 1919: 268]) организовать военную помощь Нгуен Аню.

Французские корабли «Дриада», «Гаронна», «Капитан Кук» и «Сен Эспри» под командованием Жан-Мари Дэйо стали прибывать во Сайгон с оружием для Нгуен Аня. 24 июля 1789 г. епископ Адранский сам прибыл в бухту Сен-Жак на борту фрегата «Медуза». С ним прибыли в Кохинхину ещё 2 корабля – «Пандур» и «Дюк де Шартр» со снаряжением всех видов и волонтерами [Maybon 1919: 89].

Вместе с Пиньо де Безном прибыло несколько французских добровольцев. Самым известным из них был Оливье де Пюиманель с судна «Дриада», присоединившийся к армии Нгуен Аня. Он занимался обучением новобранцев и постройкой укреплений. Именно он был автором плана цитадели Сайгона. Оливье де Пюиманель скончался на службе у Нгуен Аня 23 марта 1799 г. в возрасте 31 года [Maybon 1919: 90].

Французские офицеры Гийон, Тардиве, Малески, де Шартр, Гийу, Ле Брюн поступили на службу к Нгуен Аню в период между 1788 и 1790 г. и играли активную роль в штабе принца на французских кораблях. Начальником флотилии этих кораблей был Жан-Мари Дэйо, офицер морского флота Франции. Магон де Медин и Ваннье командовали соответственно кораблями «Донгнай» и «Принц Кохинхины». Именно эти два военных судна сыграли решающую роль в уничтожении флота Тэйшонов у Куинёна в 1792 г.

Впоследствии Дэйо специализировался на снабжении армии Нгуен Аня. Очень часто его посылали в Макао или Манилу для продажи риса и ареки для закупки на вырученные деньги ружей, пушек, военного снаряжения. Он использовал эти путешествия, чтобы изучить побережья и порты Кохинхины. Составив руководство для пользования картами и планами этой части Южно-Китайского моря (от входа в Сиамский залив вплоть до реки Ароматной, на которой расположен Хюэ), Дэйо вынужден был оставить службу у Нгуен Аня в 1795 г. в связи с недоброжелательным отношением к нему вьетнамских чиновников из ближайшего окружения Нгуен Аня и уехать в Манилу. Он внёс большой вклад в дело развития флота Нгуен Аня вместе со своим соотечественником Ваннье, к которому позже присоединился Шенью, прибывший в Кохинхину на борту «Флэв» только в 1794 г. Шенью и Ваннье дольше всех оставались на службе у Нгуен Аня. Они заслужили благодарность принца, пожаловавшего им после своей окончательной победы над Тэйшонами высокие государственные чины [Maybon 1919: 89].

Среди французских офицеров следует также отметить Лорана Барези, де Форсана, врачей Десперля и Деспё, прибывших много позднее. Эти имена сохранила история, но ясно, что этих офицеров-добровольцев было больше, судя по письму епископа Адранского от 18

июля 1792 г.: «В наземных войсках насчитывается 50 человек европейцев, один из них командовал полком в 600 человек⁴» [Maybon 1919: 91].

Можно утверждать, что эти офицеры во многом способствовали победе Нгуен Аня, занимаясь организацией его армии и флота, создавая полевую артиллерию, строя крепости, корабли, обучая солдат и матросов (Приложение 1).

После смерти епископа Адранского при дворе Нгуен Аня французских офицеров, кроме нескольких человек, практически не осталось. Шенью и Ваннье дольше всех оставались в Хюэ (до 1818 г.), выполняя в том числе функции информаторов французского правительства, в частности герцога Ришелье, о положении во Вьетнаме, и это не могло не тревожить вьетнамские власти. Но после завоевания г. Хюэ Нгуен Ань награждал французских офицеров высшими военными должностями и предоставлял каждому почетный эскорт в 50 солдат-гвардейцев. Он утвердил правила этикета, которые выполнялись во время дворцовых аудиенций: французы должны были сделать пять земных поклонов перед императором, в ответ на это со стороны императора они удостоивались лишь пяти наклонов головы, как рассказывают сыновья Шенью в своих «Воспоминаниях» [Maybon 1919: 122.]. Окончательно оба французских офицера покинули Вьетнам в 1824 г., уже в правление императора Тхань-то, сына Тхе-то (храмовое имя Нгуен Аня) [Новая история... 1980: 362; Salles 1923: 424–427].

Один из них, Шенью, использовал свое длительное пребывание во Вьетнаме для глубокого ознакомления со страной, её экономикой, торговлей и т.д. (Приложение 2).

9 октября 1799 г. в Биньдине в возрасте 58 лет скончался епископ Адранский, участвовавший в походе Нгуен Аня на Куинён в период шестой сезонной войны. Кончина главы католической миссии Кохинхины, личного друга и боевого соратника правителя Зядини, представлявшего его интересы при французском дворе во время заключения Версальского договора и вербовавшего для его армии иностранные офицерские и инженерные кадры, подвела черту под наиболее интенсивным периодом европейского присутствия при дворе Нгуен Аня [Новая история... 1980: 170–175].

Что касается роли и помощи епископа Адранского, то надо сказать, что в течение десяти лет пребывания в Кохинхине он был бессменным военным министром и министром иностранных дел у будущего императора Тхе-то, а также посредником и переводчиком в его переговорах с властями Филиппин, Макао, Индии, с королями Англии, Дании, не говоря уже о Франции. Епископ переводил труды по военной стратегии и тактике, созывал на совет для обсуждения военных вопросов французских офицеров, служивших у Нгуен Аня. Без преувеличения можно сказать, что во время борьбы против Тэйшонов он был центром и душой всего дела. Его личное воздействие на Нгуен Аня было велико в силу выдающихся личных качеств епископа, после его смерти никто из европейцев не пользовался таким доверием правителя, завоеванным в самые трудные для Нгуен Аня времена. Впрочем, следует отметить, что Нгуен Ань стал заметно ограничивать влияние Пиньо де Безна при дворе задолго до 1799 г., прежде всего лишив епископа почётной должности воспитателя наследника – принца Каня [Рябинин 1988: 21]. Ещё в 1795 г. 19 высших сановников со всей серьезностью поставили перед принцем Нгуен Анем вопрос о дальнейшем воспитании наследника. Поводом послужил скандал, разразившийся в Сайгоне сразу же после возвращения епископа вместе с Канем из Парижа. На торжественной церемонии во дворце принц Кань демонстративно отказался отдавать почести алтарю предков. Три года спустя, в июне 1792 г., в день официального утверждения Каня наследником, он отказался зайти в пагоду. Известны далеко идущие планы епископа Адранского относительно обращения наследника в христианскую веру. По этому поводу он писал в семинарию Общества иностранных миссий в Париже: «Я хотел бы

⁴ Полком вьетнамцев.

воспитать его в христианской вере... Если впоследствии его отец перейдет на сторону англичан или голландцев, которые восстановят его на троне, вы увидите, насколько полезно было сделать всё, что возможно, для этого ребёнка» [Берзин 1966: 163]. И на этом пути Пиньо де Беэн добился определённых успехов: «Хотя ему только 6 лет, он уже знает свои молитвы. Он полон рвения во всем, что касается религии...» [Берзин 1966: 163].

После состоявшегося тяжёлого, по словам епископа, разговора с Нгуен Анем о воспитании наследника, их хорошие отношения стали портиться, и вплоть до своей кончины ему всё реже и труднее удавалось получать аудиенцию у правителя Зядини.

Нгуен Ань похоронил Пиньо де Беэна с почти императорскими почестями. Его тело было перевезено в Зядинь. На протяжении двух месяцев гроб находился в доме епископа, и каждый день устраивалась траурная церемония [Maybon 1919: 95]. 16 декабря 1799 г. состоялись торжественные похороны епископа Адранского Пиньо де Беэна. Нгуен Ань сам шёл за гробом во главе всех придворных, включая женщин. Процессию сопровождали боевые слоны под дорогими парчевыми попонами. «На похоронах присутствовала вся королевская семья: мать, сестры, жёны, дети, все придворные, которые потом последовали на могилу епископа», – пишет свидетель событий [Maybon 1919: 97].

Епископ был похоронен по католическому обряду. В знак благодарности и уважения к нему Нгуен Ань посмертно наградил его документом, высоко ценившимся в китайской и вьетнамской чиновной иерархии, в котором в частности было написано, что он, Нгуен Ань «...обязан епископу за его заслуги. И если в Европе он был просто миссионером, то во Вьетнаме он был самым известным и достойным иностранцем, который мог быть при королевском дворе. Большим везением было то, что мне довелось встретиться с епископом во время моего изгнания. Во всех походах он был рядом со мной, в тяжелое время он снабжал меня всеми необходимыми средствами» [Maybon 1919: 97].

За один месяц, с 22 июля по 21 августа 1800 г., был поставлен памятник на могиле Пиньо де Беэна. Впоследствии, 3 августа 1861 г., могила епископа по предложению министра морского флота и колоний Франции Шасселю-Лоба стала государственной собственностью Вьетнама [Maybon 1919: 98].

Епископу Адранскому также была поставлена памятная стела с надписями на китайском и латинском языках, в которой ему выражалась благодарность. В 1902 г. генерал-губернатор Индокитая П. Думер поставил епископу бронзовый памятник в Сайгоне, на центральной площади напротив собора Сайгонской Богоматери (собор аналогичен известному собору Парижской Богоматери в Париже). Епископ был изображён со своим учеником – мальчиком, принцем Канем, держащим его за руку (Рис. 1). В период правления в РВ Нго Динь Зиема, он, известный своими антифранцузскими настроениями, перенес этот памятник на другую площадь в Сайгоне, а напротив собора воздвиг статую Богоматери, находящуюся там и в настоящее время.

Но на этом приключения с памятником и могилой епископа не закончились.

После крушения сайгонского режима и победы ДРВ по приказу вьетнамского правительства в 1983 г. году могила епископа Пиньо де Беэна была вскрыта, разрушено мраморное надгробие, и власти намеревались предать забвению само место захоронения, несмотря на протесты французского консула. Тогда Франция произвела эксгумацию останков епископа и отправила их во Францию, в его родовое имение, где они и покоятся с тех пор. Памятник же епископу в настоящее время находится в музее епископа Адранского, открытого 1 мая 1914 г. во Франции, в Ориньи в его родном доме [Mantienne 1999: 229].

Рис. 1. Памятник епископу Адранскому и наследнику престола принцу Каню на площади в Сайгоне (колониальное время, начало XX в.). *Фото из открытых источников*

Отмеченные выше испорченные отношения епископа Адранского с Нгуен Анем и устроенные ему пышные похороны – эти два явления внешне не согласуются между собой, противоречат друг другу. Но на самом деле это не так. Похороны по высшему разряду и хвалебная речь Нгуен Аня на похоронах епископа составляют неотъемлемую ритуальную часть культа духа не простого умершего, но скончавшегося выдающегося деятеля. Разногласия, ссоры и т. п., имевшие место при жизни, не влияют на уровень похоронного ритуала, если речь не идет об откровенных врагах. Известно, как жестоко обошелся Нгуен Ань с прахом руководителей восстания братьев Тэйшонов, как были осквернены их могилы. Как посмертные почести, так и презрение и забвение духа врагов – все это включает в себя наиболее древний и популярный во Вьетнаме культ предков. Дальнейшие действия Нгуен Аня по увековечиванию памяти епископа надо рассматривать в русле такого же ритуала заботы о духе умершего.

Заключение

Если говорить о встрече представителей двух таких противоположных и непохожих цивилизаций – западноевропейской в лице Франции и дальневосточной в лице вьетнамского княжества Дангчонг, то надо сказать, что их максимальное сближение произошло в период существования так называемого Генерального штаба в Сайгоне и на судоверфях, когда обе стороны часто проводили совещания и обсуждения, носившие неформальный характер, когда доступ к Нгуен Аню, будущему императору, не был ничем ограничен, когда совместно решались самые важные дела, а епископ Адранский был центром этих встреч и бесед. Но это сближение носило деловой и только отчасти дружеский характер. Как показали события, первая же попытка епископа обратить в христианскую веру наследного принца Каня вызвала резко отрицательную реакцию будущего властителя империи Великого Юга, что привело к

разрушению прежних дружеских отношений между ними. Надо отметить ту существенную негативную роль в конфликте, какую сыграли вьетнамские придворные чиновники, т. е. ближайшее окружение Нгуен Аня. Здесь вполне уместно вспомнить выражение: «Короля играет свита».

Вопрос об отношении Нгуен Аня к европейцам (в частности, к французам) и их роль в его победе над Тэйшонами до сих пор остается дискуссионным во вьетнамской историографии. С момента провозглашения политики «обновления» (декабрь 1986 г.) в научной литературе СРВ наблюдается тенденция пересмотра и переоценки (xét lại) многих исторических деятелей Вьетнама и их роли в истории Вьетнама, в том числе и императора Тхе-то.

Современные вьетнамские ученые пока не спешат однозначно высказаться на этот счет, однако в 2007 г. в журнале «Сыа ва Най» («Прошлое и настоящее»), который издается с 1994 г. и известен либеральными взглядами своих авторов и популярностью у читающей публики⁵, была опубликована написанная довольно давно статья известного южновьетнамского историка Фам Ван Шона (1915–1978)⁶. В ней он полемизирует с теми, кто осуждает Нгуен Аня за то, что он «отдал отчизну на поругание врагам» и обвиняет принца в том, что причиной «потери» страны в XIX в. стало его обращение за военной помощью к Франции для борьбы с Тэйшонами. По мнению Фам Ван Шона, в действительности отношения Нгуен Аня с Францией, да и с другими странами (например, с Сиамом) в период гражданской войны и борьбы за власть были сложны и неоднозначны. Он считает, что Нгуен Ань никогда не соглашался на зависимость от иностранных держав, и приводит аргументы в доказательство многогранных, порою завуалированных для посторонних глаз отношений дома Нгуенов с Францией, подчеркивает особо насторожённое отношение Нгуен Аня к возможной колонизации [Phạm Văn Sơn 2007]. Эта публикация свидетельствует о более взвешенном и объективном подходе в настоящее время к оценке такого болезненного вопроса, как участие европейцев в реорганизации и модернизации армии и флота Нгуен Аня, принесших ему победу над Тэйшонами.

Также необходимо дать оценку деятельности Нгуен Аня, властителя созданной им империи Дайнам («Великий Юг»), правившего под девизом *Зя-лонг* (1802–1820), и с другой точки зрения. Объединение двух княжеств разделённого Вьетнама в 1802 г. стало выдающимся событием. Впервые единый правитель безраздельно правил на территории, простиравшейся от Тонкинского до Сиамского залива. Но эта новая империя была разорена 30-летней гражданской войной, и для основателя династии Нгуен срочной задачей стало восстановление объединённой им страны. Рецепты по восстановлению системы управления он искал в традиции (что позволяет говорить о том, что стремление к модернизации закончилось с победой над Тэйшонами), а его преемники стояли перед задачей сохранить то, что Тхе-то удалось упрочить.

⁵ Официально этот журнал начал издаваться в марте 1994 г., но первый его номер вышел раньше. Это был так называемый нулевой, пробный номер. Само название журнала представляет собой особый интерес, поскольку в нём отражено представление вьетнамцев об истории страны по аналогии с тем, как раньше использовалось выражение «Весна и осень» для обозначения течения времени [Đương Trung Quốc 2011].

⁶ Фам Ван Шон был «придворным историком» сайгонского режима еще со времен правления администрации Нго Динь Зьема. Из-под его пера вышли знаменитая шеститомная «Вновь составленная история Вьета» («Việt sử tân biên»), в которой отражалась официальная точка зрения южновьетнамских властей на историю Вьетнама с древнейших времен, а также множество других публикаций. Кроме того, он был действующим офицером в звании полковника и активно сражался против сторонников Севера. В 1975 г., после объединения страны, его отправили в лагерь для перевоспитания, где через три года он и умер.

Тем самым полностью восторжествовал консерватизм. Поскольку Китай оставался единственным подходящим примером, политическая линия государства лежала в русле самоидентификации с конфуцианской идеологией и официальной китайской культурой. Был установлен конфуцианский общественный уклад, и возникло централизованное стабильное государство, управляемое бюрократией конфуцианского типа, которая по самому своему воспитанию не могла воспринять иной стиль мышления, кроме того, что ей был открыт Китаем [Nguyễn Thế Anh 1993: 199–200].

В данном рассуждении содержится ответ на вопрос, почему Нгуен Ань, обладая открытым и проницательным умом, всё же назначил наследником престола убеждённого консерватора, будущего императора Тхань-то, правившего под девизом *Минь-манг* (1820–1840), который действовал зачастую вопреки устремлением отца.

И ещё одно замечание. Объединение Вьетнама в новых масштабах, от севера до юга, и выход к Сиамскому заливу делали Вьетнам сопричастным региону ЮВА, чего раньше не чувствовалось. Именно с конца XVIII в. Вьетнам стал ощущать себя частью региона. А страны ЮВА впервые увидели в восточной части Индокитайского полуострова новое крупное государство со столицей в центре страны.

Появление этого нового государства было большой геополитической новостью, менявшей расклад сил в регионе.

Приложение 1

Французские специалисты на службе Нгуен Аня

(составлено по: [Cadière 1912])

Имя	Годы жизни	Примечание
Теодор Лебрюн (Theodore Lebrun)		В 1790 г. строил цитадель в Сайгоне
Виктор Оливье де Пуиманель (Victor Olivier de Puymanel)	1768–1799	В 1790 г. строил цитадель в Сайгоне. В 1793 г. строил цитадель в Зуенкхане. Обучал вьетнамских артиллеристов
Жан-Батист Шено (Jean Chaigneau)	1769–1832	Морской офицер. В 1819 г. выезжал во Францию, вернулся через два года, привезя <i>Зя-лонгу</i> книги о последних научно-технических достижениях. Автор « <i>Mémoire sur la Cochinchine</i> » (1820)
Филипп Ваннье Philippe Vannier	1762–1842	Капитан корабля «Феникс»
Гордфруа де Форсанта (Gordfroua de Forcant)	?–1809	Офицер
Жан-Мари Деспио (Jean-Marie Despiau)	?–1824	Личный врач Нгуен Аня. Прибыл в Кохинхину из Макао в 1795 г.
Жан-Мари Дэйо (Jean-Marie Dayot)	1759–1809	Морской офицер. Занимался гидрографическими работами
Лоран-Андрэ Бариси	1769–1802	Капитан корабля «л'Армид». Поступил на службу в 1793 г.

(Laurent-André Barisy)		
Джон Кроуфорд	1783–1868	Шотландский врач (работал вместе с французами)

Приложение 2

Замечания Шеньо о Нижней Кохинхине
(составлено по: [Veillot 1868])

Таблица 1. Экспорт

Бивни слона	Имеются в Лаосе и Камбодже. Цены в зависимости от качества. Два бивня весом в один пикюль стоят 40 пиастров.
Гуммигут	Его привозят из Камбоджи. Цена изменчива. Применяется при изготовлении лаков.
Кардамон	Цена различная, в зависимости от качества, от 150 до 200 пиастров за 1 пикюль.
Сушеная рыба	Так же.
Плавники акулы	Так же.
Шкуры слона	Китайцы делают желе и бульон.
Кости слона и буйвола	Обменивают на вазы.
Тямская ткань	Это ткань из хлопка, сделанная дикарями.
Камбоджийская ткань	Шелковые товары, которые мало экспортируются.

Таблица 2. Импорт

Шелковые товары	Китайцы привозят сатин, шелковую ткань, ткань с изображением цветов.
Фарфор, чай	
Бумага	Белая, обойная, с цветами, цветная, позолоченная для совершения обрядов.
Сухие и засахаренные фрукты	Кохинхинцы любят полакомиться.

Таблица 3. Экспорт продовольственных товаров

Корица	Различного качества. Первого качества продается дороже золота.
Перец	С этой культуры берут огромные налоги. Цены различны.
Арека	Цена на ареку падает. В настоящее время 1 пикюль стоит 2 пиастра (1 пикюль равен 0,5 кг)
Хлопок-сырец	Немного. 1 пикюль стоит 7 пиастров

Шелк (волокно)	В зависимости от качества от 3 до 4 пиастров за 1 ливр и 20 унций
Сахар	Цены различные. От 3 до 4 пиастров за пикуль
Сушёная рыба	Ею торгуют китайцы

Список литературы

- Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966.
- Новая история Вьетнама. М.: Наука, 1980.
- Огнетов И.А. Восстание Тэйшонов во Вьетнаме. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
- Рябинин А.Л. Рождение империи Нгуенов. М.: Наука, 1988.
- Cadière L. Les volontaires de Gia-Long. Documents relatifs à l'époque de Gia-long [Волонтёры Зя-лонга. Документы, относящиеся ко времени Зя-лонга // Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient [Бюллетень Французской школы Дальнего Востока]. Paris, 1912. (На франц. яз.)
- Dương Trung Quốc. «Xưa và Nay» năm thứ XVIII [Зыонг Чунг Куок. «Прошлое и настоящее», восемнадцатый год издания] // Xưa và Nay [Прошлое и настоящее]. 2011. № 375. (На вьет. яз.)
- Le Thanh Khoi. Le Vietnam: histoire et civilization [Вьетнам: история и цивилизация]. Paris: Editions de Minuit, 1955. (На франц. яз.)
- Manguin P-Y. Les Nguyễn, Macau et les Portugais [Нгуены, Макао и португальцы]. Paris: Editions de Minuit, 1984. (На франц. яз.)
- Mantienne F. Monseigneur Pigneau de Béhaine [Монсеньёр Пиньо де Беэн]. Paris: Editions Eglises d'Asie, 1999. (На франц. яз.)
- Maybon Ch. Histoire moderne du pays d'Annam (1592–1820) [Современная история Аннама]. Paris: Plon-Nourrit et Cie, 1919. (На франц. яз.)
- Nguyễn Thé Anh. Le Viet-Nam entre confucianisme et modernité [Вьетнам между конфуцианством и современностью]. Paris: L'Harmattan, 1993. (На франц. яз.)
- Phạm Văn Sơn. Vua Gia Long giao thiệp với Pháp và Mỹ [Фам Ван Шон. Контакты правителя Зя-лонга с Францией и США] // Xưa và Nay [Прошлое и настоящее]. 2007. № 288.
- Salles A. J.-B. Chaigneau et sa famille (Le Mémoire sur la Cochinchine de Jean Baptiste Chaigneau [compte-rendu]) [Шеньо и его семья («Воспоминания о Кохинхине» Жана-Батиста Шеньо [рецензия])] // Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient [Бюллетень Французской школы Дальнего Востока]. Année 1923. (На франц. яз.)
- Taboulet G. La geste française en Indochine. Histoire par les texts de la France en Indochine des origines à 1914 [Французский жест в Индокитае. История Франции в Индокитае от истоков до 1914 г.в текстах]. Т 1. Paris: 1955–1956. (На франц. яз.)
- Veuillot E. La Cochinchine et le Tonkin [Кохинхина и Тонкин]. Paris: Lib Catholique Bruxelles Paris, 1868. (На франц. яз.)

References

- Berzin, E.O. (1966) *Katolicheskaya Tserkov v Yugo-Vostochnoy Asii* [Catholic Church in Southeast Asia]. M: Nauka. (In Russian)
- Cadiere, L. (1912) Les volontaires de Gia-Long. Documents relatifs a l'epoque de Gia-Long [Gia-Long volunteers. Documents relating to the time of Gia-Long]. *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient* [Bulletin of the French School of the Far East]. (In French)
- Dương Trung Quốc (2011). «Xưa và Nay» năm thứ XVIII [“Past and Present”, eighteenth year of publication]. *Xưa và Nay* [Past and Present], tháng 3. (In Vietnamese)
- Le Thanh Khoi (1955). *Le Vietnam: histoire et civilization* [Vietnam: history and civilization]. Paris: Editions de Minuit.
- Manguin P-Y. (1984) *Les Nguyễn, Macau et les Portugais* [The Nguyễn, Macau and the Portuguese]. Paris: White Lotus Press. (In French)

- Mantienne F. (1999). Monseigneur Pigneau de Béhaine [Monsignor Pigneau de Behaine]. Paris: Editions Eglises d'Asie. (In French)
- Maybon Ch. (1919) *Histoire moderne du pays d'Annam (1952–1820)* [*Modern history of the country of Annam (1952–1820)*]. Paris: Plon-Nourrit et Cie. (In French)
- Novaya istoria Vietnama [New history of Vietnam] (1980). M: Nauka. (In Russian)
- Nguyen The Anh (1993). *Le Viet-Nam entre confucianisme et modernité* [*Viet-Nam between Confucianism and modernity*]. Paris: Editions L'Harmattan. (In French)
- Ogdenov, I.A. (1960) *Vosstanie Tayshonov vo Vietname* [*Taishon uprising in Vietnam*]. M.: Izdatelstvo vostochnoi literatury. (In Russian)
- Pham Van Son (2007). Vua Gia Long giao thiệp với Pháp và Mỹ [Contacts of the prince Gia Long with France and the USA]. *Xưa và Nay* [*Past and Present*], July, 288. (In Vietnamese)
- Ryabinin, A.L. (1988) *Rogdenie imperii Nguyenov* [*The Birth of the Nguyen Empire*]. M.: Nauka. (In Russian)
- Salles, A. (1923) J.-B. Chaigneau et sa famille. Le Memoire sur la Cochinchine de Jean Baptiste Chaigneau [compte-rendu] [J.-B. Chaigneau and his family. Memoir on Cochinchina by Jean Baptiste Chaigneau [review]. *Bulletin de l'Ecole française d'Extreme-Orient* [*Bulletin of the French School of the Far East*]. Année 1923. (In French)
- Taboulet, G. (1955–1956) *La geste française en Indochine. Histoire par les textes de la France en Indochine des origines à 1914* [*The French gesture in Indochina. History by the texts of France in Indochina from the origins to 1914*]. T 1. Paris. (In French)
- Veuillot, E. (1868) *La Cochinchine et le Tonkin* [*Cochinchina and Tonkin*]. Paris: Lib Catholique Bruxelles. (In French)